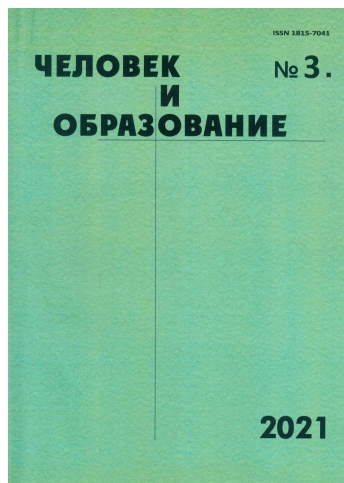

Человек и образование 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 3 (68) Том . 2021

Обучение взрослых в контексте современной педагогики

Олейникова Ольга Николаевна

*Директор, Центр изучения проблем профессионального образования и обучения
Российская Федерация, Москва*

Редина Юлия Николаевна

*Ведущий специалист, Центр изучения проблем профессионального образования и обучения
Российская Федерация, Москва*

Артемьев Игорь Анатольевич

*Директор, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Московский государственный образовательный комплекс»
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Статья посвящена исследованию феномена идентичности взрослого обучающегося, учитывая психосоциальные особенности и потребности в контексте трансформации системы ПОО и стратегии обучения в течение всей жизни. Цель состоит в том, чтобы дать обзор ключевых теорий образования взрослых, выявить текущие тенденции и вызовы системы ПОО в контексте обучения взрослых. Выявлены актуальные педагогические подходы и возможности модернизации программ и политики управления обучением взрослых на системном и институциональном уровнях. Предложены рекомендации по разработке курсов с учетом специфики обучения взрослых, требований к преподавателям, а также вовлечения и удержания взрослых в системе ПОО. Обосновано, что необходимо учитывать формирование осознанности, уделять внимание развитию когнитивной гибкости и рефлексии практического опыта, тому, что приносит чувство удовлетворения от результатов обучения, формированию инсайтов,

получению обратной связи и обозначению точек роста. Практическая значимость заключается в использовании результатов при совершенствовании политики управления образованием взрослых в России, обновлении программ ученичества и модернизации программ повышения квалификации, а также при разработке новых механизмов вовлечения взрослого населения в ПОО.

Ключевые слова: профессиональное образование и обучение, обучение взрослых, педагогика, идентичность взрослого обучающегося, трансформация системы ПОО

Дата публикации: 21.04.2022

Ссылка для цитирования:

Олейникова О. Н. , Редина Ю. Н. , Артемьев И. А. Обучение взрослых в контексте современной педагогики // Человек и образование – 2021. – Выпуск 3 (68) С. 159-166 [Электронный ресурс]. URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410019379-1-1> (дата обращения: 15.05.2024). DOI: 10.54884/S181570410019379-1

¹ Активная трансформация рынка труда, технологический прогресс, изменения в структуре занятости предопределяют пересмотр требований квалификаций, форматов образования и использование новых возможностей. Усиление предложений образования и вовлечение в него взрослого населения активизирует задачу системы профессионального образования и обучения (далее – ПОО) – необходимости учитывать интересы и особенности этого контингента обучающихся.

² Непрерывное образование взрослых рассматривается как один из важнейших механизмов поддержания динамичной, здоровой и адаптируемой рабочей силы. Это закреплено и в стратегии Юнеско «Образование для 21 века»¹. Все большее внимание уделяется возвращению взрослых в систему образования.

³ Методологическую рамку работы составили аналитические материалы ученых и международных организаций в сфере развития ПОО и обучения взрослых, форсайт-исследования и обзоры будущего развития образования и международного рынка труда. В исследовании использовались теоретические и эмпирические методы, метод интерпретации и контент-анализа, экспертной оценки, понятийно-терминологическое исследование, а также социально-экономическое моделирование, конструктивистский, психологический и междисциплинарный подходы.

⁴ Новые условия влияют на трансформацию подходов подготовки преподавателей для достижения задач обучения новой категории учеников и выстраивания новых моделей преподавания. При разработке программ, ориентированных на взрослых, необходимо учитывать факторы большей осознанности обучения, меньшую восприимчивость к неподтвержденной авторитетности преподавателя; потребность в знаниях и умениях для достижения конкретных целей; применение на практике реальных компетенций и наличие жизненного опыта и др. [5].

5 Обучение взрослых вносит новый виток дискурса в развитие педагогики и ПОО, интерес приобретают исследования по формулированию феномена взрослого обучающегося и его место в системе. При анализе особенностей обучения взрослых важно определить идентичность взрослого обучающегося через: 1) психолого-социальную призму как «совместно сконструированных, согласованных взаимодействий» и 2) самоощущение индивида и его самобытность посредством выполняемой работы в процессах и преемственности [11]. Многомерная структура идентичности состоит из общей идентичности и контекстно-зависимых идентичностей для различных ролей в жизни.

6 Сегодня взрослого обучающегося уже недостаточно рассматривать только в рамках концепции обучения в течение всей жизни, необходимо акцентировать педагогические особенности обучения и возможность преодолевать различные контексты работы, обучения и развития общества, тем самым демонстрируя более инклюзивный подход к образованию, когда продуктивность обучения взрослых может способствовать благополучию общества [4].

7 Пока нет единого понимания того, что определяет человека как взрослого, учитывая различия между культурными группами, нет границы между «взрослыми» обучающимися и учащимися «традиционного возраста» [6]. Следует учитывать не возраст, а социальные роли, которые определяют человека [13]. Термин «взрослый» скорее относится к этапу жизненного цикла человека.

8 Опираясь на предположения Ноулза в рамках теории андрагогики о взрослых учениках, можно выделить ряд характеристик этой группы [9]. Взрослые учащиеся должны знать причину, по которой они учатся, имеют цель и понимают, как получаемый результат позволит им удовлетворить потребности в выполнении профессиональных задач и карьерном развитии, то есть контекст рынка труда крайне важен;

- имеют развитую самооценку, что влечет принятие полной ответственности за свою жизнь;
- обладают опытом, а готовность к обучению часто зависит от ролей и обязанностей одновременно (как родитель, работник и т.д.);
- ориентированы на эффективное решение проблем и заинтересованы в обучении, они внутренне заинтересованы, полны энтузиазма, учитывают свои возможности; обучение должно быть полезным и продуктивным, иметь конструктивную точку зрения; им должна быть предоставлена возможность выражать свои идеи;
- берут на себя больший контроль над своим обучением, обладают гражданской ответственностью; преподавателям следует предоставлять им возможность участвовать в планировании образовательной деятельности;
- используют свой опыт как ресурс; более прагматичны в обучении – им необходимо убедиться, что обучение поможет в достижении личных и профессиональных целей, повысит уровень благосостояния;
- отсутствие уверенности в обучении/негативный опыт – основная причина преждевременного ухода. К примеру – из-за несоответствующих методов преподавания-обучения, неадекватных учебно-методических материалов, неспособности к обучению и др.;

- более устойчивы к изменениям, часто компенсируют старение за счет обучения, им необходима развитая инфраструктура и доброжелательная окружающая среда;
- представляют собой наиболее разнородную группу обучающихся с различным бэкграундом, родом занятий, социально-экономическим положением, системой ценностей, наличием «внешнего» социального контекста. Большую значимость играет наличие атмосферы взаимного уважения, равных возможностей, отсутствие дискриминации.

⁹ Поскольку потребности в обучении продиктованы внутренним откликом, они понимают целесообразность всего, что воспринимают, на преподавателя возлагается педагогическая миссия – не столько научить, сколько улучшить их опыт; ключевым становится проблемный метод и актуальность. Некоторые взрослые могут стремиться использовать существующую трудовую идентичность при формировании идентичности взрослого обучающегося, что, однако, может вызвать конфликт. Чем больше контраст между идентичностями, тем сложнее в «переключении когнитивных механизмов» и получаемых эффектов в результате обучения.

¹⁰ Способности взрослого учащегося сформировать собственную идентичность могут быть затруднены из-за того, что образовательные учреждения часто выглядят как чуждые культуры или препятствующие. Институциональные требования воспринимаются как нечетко сформулированные. На первый план могут выходить вопросы социальной интеграции, необходимость выстраивания мостиковых курсов, внедрять мероприятия плавного включения в процесс обучения – в силу разных психологических и социально-экономических факторов предполагают разные подходы вовлечения и достижения образовательных целей.

¹¹ С точки зрения идентичности – важна саморефлексия взрослого обучающегося в контексте мотивации и ожиданий удовлетворения потребностей, изменений в образе жизни и социальной роли. Для взрослого обучающегося крайне важно снижение психологического беспокойства за качество и результаты обучения, комфортность образовательного процесса.

¹² В контексте обучения взрослых сегодня доминируют три ключевых теории: 1) андрагогика, 2) экспериментальное обучение, 3) трансформационное обучение, которые важны для планирования учебных стратегий.

¹³ *Теория андрагогики*, разработанная Ноулзом, включает использование предыдущего опыта, затрагивает основные характеристики взрослых учащихся и то, как они привносят свой опыт, чтобы направлять их в процессе обучения. Взрослые учащиеся независимы и могут управлять своим собственным обучением, которое можно проводить асинхронно. Предоставление преподавателями библиотеки учебных курсов, видео и вебинаров по запросу позволяет им выбирать тренинги, которые им актуальны. Они хотят знать, как обучение поможет им улучшить жизнь, и они учатся лучше, когда знают, что информация имеет для них ценность. Взрослые приносят с собой богатый опыт, который составляет основу их обучения и своеобразный «фильтр». Необходимо

использовать их опыт, а также учитывать прошлые знания, к которым они могут обращаться и применять при изучении новых стратегий и методов.

¹⁴ *Трансформационное обучение* определяет раскрытие перспектив для создания Аha-моментов – осознание ценности продукта, которое заставляет по-новому взглянуть на реальность и изменить мышление. Теория основана на вере в то, что обучение происходит, когда новое значение придается более раннему опыту или когда старое значение рассматривается в новом свете.

¹⁵ В теории трансформационного обучения есть три этапа. 1. Выявление дилеммы или кризиса: осознание того, что мы не знаем или в чем пересмотреть свое мышление. Нужно указать взрослым на то, чего они не знают, чтобы заинтересовать. 2. Установление личной релевантности – личный контекст, который вдохновляет и стимулирует обучение, который нужно установить в начале курса, чтобы вызвать интерес, и часто повторять, чтобы они представляли результаты своих усилий. 3. Следует создавать возможности для критического осмысления, чтобы побудить взрослых самостоятельно понять, что им нужно изменить.

¹⁶ *Теория эмпирического обучения* – описывает связь реальности для создания смысла, а сущность обучения взрослых заключается в осмыслении опыта, а не заучивании. К. Колб в 1997 г. раскрывает цикличность экспериментального обучения, объясняя, как оно происходит в четыре этапа [8]. 1) Конкретный опыт: взрослые учатся лучше, когда обучение включает кинестетический опыт или физические действия (моделирование), которое вызывает сильные эмоциональные реакции и причинно-следственные связи. 2) Рефлексивное наблюдение: важно предоставлять время и место для размышлений, создавать возможности для «наблюдения» за действиями (демонстрациями) и «анализа» процессов и процедур (тематические исследования). 3) Абстрактная концептуализация: декодировать абстрактные концепции, обобщать идеи и осознавать их актуальность, развивать умение критически мыслить. 4) Активное экспериментирование: ролевые игры, стажировки и другие практические задания позволяют применять полученные знания на практике.

¹⁷ Взрослые учащиеся фундаментально отличаются в методах обучения. Для того чтобы формировать эффективный курс, необходимо понимать, как применять эти различия для удовлетворения потребностей, ожиданий. К примеру, существует модель, предложенная Л. Давачи, AGES (Attention-Generation-Emotion-Spacing – внимание-генерация-эмоции-интервалы), которая отражает 4 элемента эффективности обучения взрослых: 1) результативность или время, необходимое для выполнения задачи; кора больших полушарий в головном мозге может сосредоточиться только на одной вещи за раз, ум очень быстро переключается, и в процессе эффективность теряется; при разработке курсов необходимо учитывать принципы работы наук о мозге; 2) повторение оказывает ограниченное влияние на создание длительного обучения: взрослые учатся более избирательно, склонны извлекать выгоду из того, что уже знают, и опираться на это; самостоятельное обучение позволяет контролировать то, что они изучают и осмысливают; 3) эмоции важны в обучении взрослых, поскольку они тесно связаны с построением смысла и знаний, курс должен вызывать у учащегося правильные эмоции; 4)

обучение с использованием метода интервальных повторений и распределением знаний во времени улучшает долгосрочное удержание информации на 200 процентов [15].

18 В качестве примера можно привести стратегии формирования учебных материалов для создания курса электронного обучения для взрослых.

1. Обучение небольшими сегментами, каждый из которых предназначен для достижения определенного результата обучения, когнитивная нагрузка учащегося поддерживается на разумном уровне. Каждый «кусочек» должен длиться максимум 5-7 минут и содержать один вывод. Можно использовать интерактивное видео, дополненную реальность, инфографику, контрольный список, памятку и т.д. Эту стратегию лучше всего применять для усиления формального обучения или связи с рабочим местом.
2. Стратегия персонализированного электронного обучения – настройка курса таким образом, чтобы он отвечал конкретным потребностям каждого учащегося. К примеру, разрешить учащимся выбрать аватар, изменять оформление, персонализировать учебный процесс с помощью предварительных опросов для выявления потребностей; создавать продуманное меню для каждого учащегося. Можно создавать готовые страницы (которые могут содержать задачи, опросы, видео, рекомендации экспертов) и устанавливать правила, что и когда показывать по мере необходимости (например, руководство эксперта).
3. Стратегия поиска данных – задавание вопросов с несколькими вариантами ответов, которые заставят учащихся вспомнить информацию, тем самым мысленно проигрывать реальность и закрепить знания в долговременной памяти.
4. Раздельное обучение – практика повторения чего-то с течением времени, а не сразу; предлагать учащимся краткое изложение усвоенной информации через определенное время с разных углов зрения.
5. Осознанная обратная связь от преподавателя/наставника имеет решающее значение для обучения и мотивации, чтобы убедиться, почему ответы были неправильными, и иметь возможность увидеть реальные последствия своего выбора. Со стороны преподавателя возникает новая задача – обеспечить соответствие заданий результатам обучения. С точки зрения подходов к оценке – задания можно разбить на мелкие задачи и интерактивно дополнять друг друга, а измерять прогресс с помощью продуманных методов, обеспечивать поддержку там, где это необходимо [3].

19 Таким образом, при обучении взрослых чрезвычайно важно: приспособливать различные цели и уровни потребностей – использовать дифференцированное обучение; внедрять диагностическую оценку, чтобы понять уровень подготовки учащихся – убедиться, что каждый учащийся получает инструкции и практикуется по соответствующим умениям, что создает возможность для прозрачного обсуждения целей, потребностей и карьерных возможностей; уделять большое внимание развитию мягких умений [7].

20 Один из подходов стратегии активного обучения состоит в том, чтобы взрослые учащиеся раскрывали свои знания, организовывая и представляя их, тем

самым вскрывая «заблуждения» в обучении или недостаток глубины. Одна из таких стратегий заключается в использовании техник визуализации (интеллектуальные карты или концептуальные карты); разработке материалов, чтобы они позволяли сравнивать полученные знания с результатами, которых должны достичь. Можно отметить полезность стратегии раскрытия знаний через репрезентацию и поощрение открытого представления знаний.

²¹ Еще один важный момент – потребность использовать предварительные знания обучающихся в качестве ресурса для мотивации и их вовлечения в учебный процесс. Здесь важна компетентность преподавателей формулировать вопросы и отслеживать актуальные изменения в отрасли. Однако и ловушкой здесь могут выступать предыдущие знания и умения учащихся, если они недостаточны, недостоверны или неактуальны. Преподаватель получают новую «роль» – фасилитатора для поощрения обсуждения.

²² Для взрослого обучающегося на первый план выходит потребность в структуре и системе обучения, соответственно, формирование гибкого и экологичного пространства является вызовом системы ПОО.

²³ В контексте профессионального развития преподавателей важными факторами при формировании курса являются: 1) рефлексия учащегося в отношении того, ориентирован ли контент конкретно на него и влияет ли на его производительность и качество труда; 2) формировать обучение короткими сериями (к примеру, средний взрослый может тратить 24 минуты в неделю на обучение и смотреть видео не более четырех минут, есть всего пять-десять секунд, чтобы привлечь внимание); 3) нужно устранять отвлекающие факторы, чтобы все было упорядочено, полезно и критически осмыслено; 4) нужно дать возможность взрослым ученикам учиться 24/7, увеличивать количество и качество онлайн-курсов, видеоклипов, инфографики, раздаточных материалов с практическими рекомендациями, но и обеспечивать возможность личной обратной связи; 5) перевести часть обучения в мобильный формат, слайды разбить на мелкие части; иметь модули, выполнение которых занимает менее 10 минут; включить много визуальных элементов; контент должен быть отформатирован для быстрой загрузки, иметь удобную навигацию; 6) сформировать онлайн-возможности для совместной работы с коллегами и учиться у других в сообществе [12].

²⁴ Таким образом, при пересмотре подходов к обучению взрослых важно убедиться, что взрослые понимают, почему важно что-то знать или делать, почему каждый компонент курса является частью всего процесса; учитывать, что взрослые могут учиться по-своему, важно быть лабильным в обеспечении гибкости методов обучения, поскольку учащийся может предпочитать другой стиль; упор делать на визуализацию и учитывать, что слушатели воспринимают особенности звучания голоса и «тонкие» сообщения; желательно проявлять уважение к прошлому опыту и делать отсылку к нему; нужно быть гибкими и учить его прямо «здесь и сейчас»; важно излучать позитив, поддержку и терпение, поощрять и вдохновлять, признавать вклад, выражать эмпатию [10].

²⁵ Авторы предполагают, что по результатам окончания программы эффективность курса можно было бы оценивать посредством внедрения так

называемого индекса лояльности или готовности рекомендовать курс, что косвенно свидетельствует о качестве программы и ее ценности [1].

²⁶ Аналитики Бостонского колледжа и ведущих вузов США пришли к выводу, что возврат инвестиций в обучение сотрудников «мягким умениям» составляет 250%, производительность компании повышается на 12%» [2]. «Мягкие» умения определяют способность эффективно встраиваться в современный рынок труда, а значит – любая программа ПОО для взрослых должна обеспечивать:

- способность действовать в условиях неопределенности и современного VUCA-пространства (volatility – неустойчивость, постоянные изменения, uncertainty – неопределенность, complexity – сложность, ambiguity – неоднозначность, двойственность, расплывчатость, многовариантность);
- способность предпринимать действия на перспективу, но в моменте работать и жить «сейчас», осваивать новые умения, но совмещать кратко-, средне- и долгосрочное планирование;
- реальную оценку происходящего и эмоциональный интеллект;
- способность оперативно принимать решения и брать на себя ответственность в моменте;
- предпринимательский подход и мышление;
- мультифункциональность и способность устанавливать связи и контакт, самостоятельно и быстро интегрировать ресурсы для решения проблемы.

²⁷ Понимая общий психолого-социальный и экономический контекст развития обучения взрослых, можно выделить ряд микротрендов, которые будут формировать образовательный ландшафт в среднесрочной перспективе.

1. Микрообучение: необходимо формировать культуру постоянного обучения как норму саморазвития, а также систему способности к обучению (learning agility) с точки зрения дидактики. Микрообучение в короткие сроки способно трансформировать специалистов и их результаты в интересах бизнес-результативности.
2. Движение в сторону гибридизации образовательного пространства – эволюция образования по пути, когда не нужно проходить полноценный курс в одном учреждении, а можно брать микро-курсы у разных провайдеров, особенно в условиях появления новых игроков образовательных услуг.
3. Ценность результатов освоения программы становится ключевым компонентом и «валютой» при принятии образовательного решения, что будет способствовать трансформации рынка образования с точки зрения предложений, ценообразования, форматов.
4. Повышение внимания к качеству и разработке онлайн-курсов, а также инвестициям и фандрейзингу, изменению роли преподавателя и его трудозатрат для обеспечения достижимости целей обучения, сопровождения и доведения до результата. Нужны разные форматы образования, поскольку изменяется содержание взаимодействия в цепочке связей ученик-преподаватель-наставник. Нужны новые механизмы взаимодействия и вовлечения обучающихся: внедрять инструменты постоянного поддержания включенности и удержания внимания. К примеру, внедрять кейсы,

предлагающие решения для реальной компании, клиента. Доля эдутейнтмента (edutainment) – соотношение образования и развлечения – будет постепенно увеличиваться на всех уровнях.

5. Образование становится персонифицированным и адаптивным. Цифровизация способствует внедрению так называемых цифровых профилей и умений обучающихся, машинные алгоритмы на основе интересов студента и его личного профиля и успеваемости будут предлагать дополнительные материалы, курсы для повышения результативности обучения, разрабатывать индивидуальный путь обучения и цифровых наставников. Следующее содержание контента предлагается на основе анализа успеха и статистики освоения текущего этапа и материалов обучения. Адаптивное обучение с различными алгоритмами рекомендаций может стать новым форматом обучения и эффективной интеграции с микрообучением [14]. Сегодня от обучающих ресурсов требуется, чтобы они не просто демонстрировали ответы, а учили, как решать и понимать проблему. Особенно для взрослых важен фактор обратной связи и адаптация к индивидуальным потребностям. Необходимо развитие так называемых самообучающих инструментов через подсказки, сценарии с видео и квестами, которые учат отрабатывать умения и принимать решение в игровом формате, понимать сценарии развития, критически мыслить.

²⁸ Таким образом, обучение взрослых принципиально отличается в контексте модернизации подходов к обучению. Необходимо учитывать формирование осознанности при обучении и широкое предложение различных практических кейсов, уделять внимание физическому интеллекту и развитию когнитивной гибкости. Акцент делать на том, что приносит счастье и чувство удовлетворения от результатов и работы; уделять внимание саморефлексии и рефлексии практического опыта, формированию инсайтов; чередовать активности, применять разные форматы вовлечения, концентрировать внимание на пользе от запоминания и применении, а не на заучивании материалов. Взрослый обучающийся нуждается в получении обязательной обратной связи, обозначении точек роста и поддержании мотивации. Преподаватель должен демонстрировать актерские умения, поскольку выступает режиссером обучения, и соответствовать требованиям в рамках концепции T-shaped специалистов, обеспечивая различные компетенции. При формировании онлайн-курсов приоритет должен отдаваться выстраиванию диалога с преподавателем и цифровой гибкости; важно поддерживать атмосферу и культуру формирования сообществ и принципов мастер-майнд.

Примечания:

1. Unesco (2017). E2030: Education and Skills for the 21st Century. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 23.04.2021)

Библиография:

1. Олейникова О.Н., Редина Ю.Н., Артемьев И. А. Международное измерение развития профессионального образования и обучения в контексте обучения

взрослых // Профессиональное образование и рынок труда. – 2021. – № 1. – С. 89-103. DOI: 10.24412/2307-4264-2021-01-89-103.

2. Шакирова М. Нейронная бомба: как выручить 55 млн руб. на обучении «мягким навыкам» //РБК, 20.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/news/5f02f8309a794771ab6f49b8> (дата обращения: 22.03.2021).

3. Brunton, J, Buckley, F. (2020). You're thrown in the deep end': adult learner identity formation in higher education. *Studies in Higher Education*, 45 (4), . DOI: 10.1080/03075079.2020.1767049.

4. Cedefop (2020). Perceptions on adult learning and continuing vocational education and training in Europe. Second opinion survey, vol. 1. Member States. Luxembourg: Publications Office. Cedefop reference series, 117. 90 p. URL: https://www.cedefop.europa.eu/files/3086_en.pdf (дата обращения: 18.03.2021).

5. EAEA (December 2019). The Future of Adult Learning in Europe. Brussels: European Association for the Education of Adults. URL: <https://eaea.org/wp-content/uploads/2019/12/The-future-of-adult-learning-in-Europe.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).

6. Fairchild, E.E. Multiple Roles of Adult Learners (2003). *New Directions for Student Services*, 102,11–16.

7. Ho, Y.Y., Lim, W.Y.R. (2020). Educating Adult Learners: Bridging Learners' Characteristics and the Learning Sciences. In: Sanger C., Gleason N. (eds) *Diversity and Inclusion in Global Higher Education* (pp. 97-115). Palgrave Macmillan, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-15-1628-3_4

8. Kelly, C. (1997). *The Internet TESL Journal*, III (9) URL: <http://iteslj.org/Articles/Kelly-Experiential/> (дата обращения: 10.04.2021).

9. Knowles, M.S., Holton III, E.F., Swanson, R.A. (2015). *The Adult Learner: The Definitive Classic in Adult Education and Human Resource Development*, 8th ed, New York: Routledge.

10. Institute of Education Science (April 2021). *Adult Education Strategies: Identifying and Building Evidence of Effectiveness: Study Snapchat*. U.S. Department of education, National Center for Education Evaluation. URL: <https://ies.ed.gov/ncee/pubs/2021007/pdf/2021007.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).

11. McLean, N., Price, L. (2019). Identity Formation among Novice Academic Teachers – a Longitudinal Study. *Studies in Higher Education*, 44 (6), 990–1003. DOI: 10.1080/03075079.2017.1405254

12. Mehmet, K., Erdogan, F., Kokoç, M. Cagiltay, K. (2019). Challenges Faced by Adult Learners in Online Distance Education: A Literature Review, *Open Praxis*, 11 (1), 5–22.

13. Myers, K., Conte, N., Rubenson, K. (2013). Adult Learning Typology. Technical Report: Canadian Labour Market and Skills Researcher Network, Working Paper No. 129, 93 p. URL: <http://www.srdc.org/media/199755/adult-learning-typology.pdf> (дата обращения: 16.04.2021).
14. Merriam, Sh. B., Bierema L.L. (2013). Adult Learning: Linking Theory and Practice. San Francisco: Jossey-Bass, 320 p.
15. The 4 Adult Learning Elements You Should Include in Your eLearning Courses (13.11.2018), Sh!ft disruptive learning [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shiftelearning.com/blog/effective-adult-learning-neuroscience> (дата обращения: 18.04.2021).

Adult education in the context of modern pedagogy

Olga Oleynikova

*Director, Center for the Study of Problems of Vocational Education and Training
Russian Federation, Moscow*

Julia Redina

*Leading Specialists, Center for the Study of Problems of Vocational Education and Training
Russian Federation, Moscow*

Igor Artemyev

*Director, State Budgetary Professional Educational Institution of the City of Moscow
«Moscow State Educational Complex»
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article examines the phenomenon of an adult learner's identity in terms of psychosocial characteristics and needs in the context of the vocational education and training (VET) system transformation and lifelong learning strategy. The aim is to observe the adult education main theories, bring out the current trends and challenges in VET in the context of adult learning. The actual pedagogical approaches and opportunities for modernization of programs and adult education policy at the institutional and system level have been revealed. Recommendations for the development of courses in terms of the specifics of adult learning, requirements for teachers, as well as the involvement and retention of adults in the VET system have been proposed. It has been substantiated that it is necessary to take into account the formation of awareness in learning, to pay attention to the development of cognitive flexibility and reflection of practical experience, as well as to what brings happiness and a feeling of satisfaction from learning outcomes, the formation of insights, receiving feedback and identifying growth points. The practical use is viewed as a possible modernization of VET policy management to enhance adult education in Russia, to update apprenticeship and upskilling programmes, to develop new mechanisms to involve the adult population in VET.

Keywords: vocational education and training, adult education, pedagogy, adult learner's identity, transformation of VET system

Publication date: 21.04.2022

Citation link:

Oleynikova O., Redina J., Artemyev I. Adult education in the context of modern pedagogy // Man and Education – 2021. – Issue 3 (68) C. 159-166 [Electronic resource]. URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410019379-1-1> (circulation date: 15.05.2024). DOI: 10.54884/S181570410019379-1

